

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ И СИТУАТИВНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

В статье на основании анализа понятия ситуации, ее особенностей, рассматривается система факторов, влияющих на возникновение и развитие конфликтной ситуации, где стимульные и проблемные ситуации представлены как этапы развития и составляющие конфликтной ситуации. Факторы, детерминирующие преобразование ситуации, представлены в качестве взаимодополняющей системы объективных и субъективных переменных на основании принципа дополненности. Подчеркнуто значение взаимодействия когнитивно-аффективных компонентов в системе личностных детерминант, которые варьируют в зависимости от характеристик самой ситуации, и ее воздействия на личность.

Ключевые слова и словосочетания: ситуация, конфликтная ситуация, проблемная ситуация, стимульная ситуация, противоречие, конфликт.

Проблему детерминации возникновения и развития конфликтов и конфликтных ситуаций необходимо рассматривать с точки зрения комплексного воздействия факторов, определяющих поведение личности в конфликте, которые традиционно подразделяются на психологические, зависящие от совокупности личностных компонентов; социально-психологические, такие как социальные установки, ценности, навыки общения; социальные, как воздействия внешней среды, условий жизни в целом и особенностей самой ситуации, в которую вовлечен суб-

ъект взаимодействия. Изучение свойств ситуации, воздействующих на личность и определяющих не только ее субъективную оценку в частности, но и все когнитивные процессы, и поведение в целом, позволит нам избежать фундаментальной ошибки атрибуции и правильно определить соотношение ситуационных и личностных детерминант.

Однако для этого необходимо разобраться в самом понятии “конфликтная ситуация”, для детального понимания которой считаем необходимым рассмотреть определение самой ситуации, затем обратиться к параметрам, характеризующим ее как конфликтную.

В повседневной речи под ситуацией чаще всего подразумевают какие-либо обстоятельства. Г. Гегель считал, что сами по себе взятые обстоятельства не представляют интереса и получают значение лишь в их связи с человеком, посредством самосознания которого содержание этих духовных сил деятельно переводится в явление [3]. Согласно Гегелю, значение внешних обстоятельств зависит от определенного характера индивидуальных воплощений. Соответственно функция ситуации состоит в придании действительности субъективно значимой определенности и частного характера. Таким образом, всякий раз мы имеем дело с чьей-то ситуацией или, точнее, с субъективным описанием действительности.

Необходимость определения действительности возникает всякий раз, когда

человек сталкивается с новой ситуацией, что проявляется в определенном процессе познания, последнее зачастую стимулируется определенными затруднениями, и препятствиями. Можно предположить, что в самом понятии ситуации содержится ссылка, указание на затруднение. Следовательно, это такое описание обстоятельств, которое позволяет «увидеть» затруднение в его определенности и детализированном виде.

Как отмечает Б.И.Хасан: “Для того чтобы описать ситуацию, необходимо, прежде всего, выделить ее ядро, т.е. то самое затруднение, которое появилось в деятельности и теперь требует оформления для своего разрешения. Далее – необходимо определить связанные с этим затруднением другие обстоятельства и задать границу ситуации ” [10, 76].

В психологических словарях ситуация описывается как “система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредующих его активность” [7,348]. Однако это определение не совсем соответствует современным взглядам на это понятие. Ю. Н. Емельянов, обсуждая социально–психологические проблемы изучения ситуаций и подчеркивая значение понятия человека в ситуации, в частности отмечал: “Тенденция представлять ситуацию независимо от людей, в ней участвующих, отводя им роль внечувственного созерцания, закрывает от социальных психологов концептуальные возможности данного понятия...” [5,57].

Конфликт, как и критические ситуации, представляет собой проблемную ситуацию, возникшую в жизнедеятельности человека и представляющую для него определенные трудности либо воспринимаемую им как таковую, которая требует разрешения и сопровождается так же эмоциональной реакцией. Нес-

лучайно, что конфликт занимает особое место наряду со стрессом, фрустрацией и кризисом в классификации критических ситуаций, которую предлагает Ф.Е. Васильев [1]. Одновременно, подчеркивая особенности проблемного поля конфликтной ситуации, автор проводит границу между конфликтом и фрустрацией. Он отмечает, что в ситуации, когда запрет на реализацию деятельности перестает быть самоочевидным, принимаемым однозначно, без рассуждений и становится внутренне проблематичным, тогда ситуация фрустрации преобразуется в конфликтную ситуацию.

Ситуация получает статус конфликтной, если ее ядро образует затруднение, проблему, противоречие связанное со столкновением. Однако, здесь особое значение, на наш взгляд, приобретает разграничение между конфликтом и лежащим в его основе противоречием. Как сама объективная ситуация может содержать множество противоречий, так и серьезные противоречия могут возникать в восприятии субъекта ситуации как таковой. Следовательно, в основе конфликтной ситуации лежит проблемная ситуация, которой предшествует стимульная ситуация.

Несмотря на то, что с точки зрения некоторых авторов проблемная ситуация, является результатом действия преимущественно объективных причин, мы исходим из того, что уже сама фиксация тех элементов деятельности, которые представляют собой стимульные ситуации, обусловлена особенностями психики воспринимающего субъекта. В элементарном случае это чувствительность аналитических систем (если «возмущение» в деятельности выражается в изменении световых, цветовых или звуковых ее характеристик). В тех видах деятельности, которые насыщены общением, роль сти-

мальной ситуации может играть изменение диспозиций общения, высказывания партнера по общению, появление в ситуации общения нового партнера и т. д. Развитие стимульной ситуации в проблемную — процесс, детерминируемый как внутренними, так и внешними по отношению к субъекту обстоятельствами.

Вопрос не в том, чтобы увидеть проблему там, где ее нет, а в том, чтобы выявить суть проблемы, найти, в чем именно она состоит, какое содержит противоречие, лежащее в основе конфликтной ситуации, которое представляет трудность на данном этапе и подлежит разрешению. Таким образом, сама проблема на определенный период деятельности становится предметом сосредоточения — доминантой, которая стимулирует когнитивные и творческие процессы, направленные на ее разрешение.

С другой стороны проблемная ситуация рассматривается нами не только как

этап развития, но в основном как составляющая ядро конфликтной ситуации / см. рис 1/. На стадии стимульной ситуации созревает проблема, определяющая трудность этой ситуации и поиск новых возможностей для решения. Причем, инцидент не может начаться, пока конфликтная ситуация не пройдет все необходимые стадии своего собственного развития и пока внутри конфликтной ситуации не созреют все необходимые предпосылки для начала инцидента. И, конечно, необходимо упомянуть то, что конфликт является управляемым только до тех пор, пока он находится на этапе конфликтной ситуации. На этапе инцидента конфликт почти совершенно неуправляем. Следовательно, для управления и успешного разрешения конфликта необходим тщательный анализ конфликтных ситуаций, выделение особенностей и факторов, обеспечивающих их развитие и преобразование.

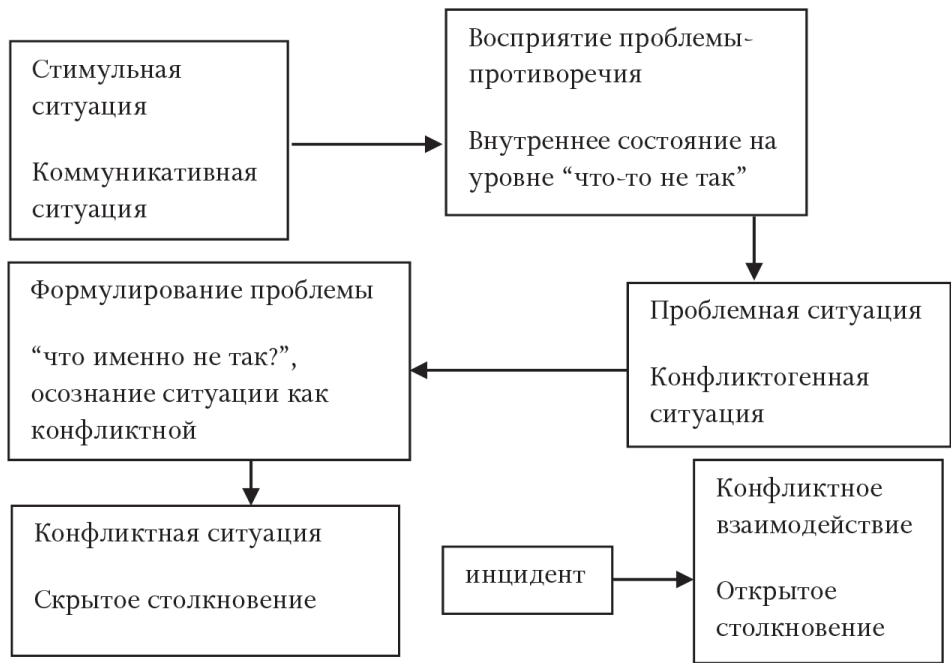

Рис. 1. Этапы процесса развития стимульной ситуации в конфликт.

Основным аспектом рассмотрения, на наш взгляд, является этап возникновения проблемной ситуации, выраженной в противоречии и возможностями ее разрешения на данном этапе конфликтной ситуации. Для этого, в первую очередь, необходимо рассмотреть взаимосвязь личностных, ситуативных и когнитивных характеристик осознания ситуации.

Соответственно, в вопросе взаимосвязи различных переменных определяющих возникновение и развитие конфликтной ситуации, можно выделить две группы особенностей, характеризующих данные взаимосвязи: объективные характеристики ситуации, уровень неопределенности, опасности и субъективные, которые, в свою очередь, можно условно разделить на аффективные, когнитивные и личностные.

Принимая за основу подход, согласно которому определение ситуации детерминировано как внешней реальностью, так и внутренним субъективным миром человека, мы также считаем, что сила влияния обоих детерминант может различаться в зависимости от ситуации. Чем более определенной является внешняя ситуация, тем более однотипные реакции она вызывает. Психическое отражение действительности не является зеркальным или нейтральным, а определяется соответствующим отношением, проявляющимся с помощью эмоций, аффективного переживания. В связи этим Майерс считает, что простые реакции типа “нравится”, “не нравится” или “страшно” в силу своего адаптивного характера часто возникают прежде осознания или обдумывания происходящего [8,116].

В вопросе разрешения конфликта между эмоциями и чувствами интересны исследования Антонио Дамазо, невролога медицинского факультета университета

штата Айова, которые приводят к выводу о необходимости эмоций для принятия рациональных решений [4]. Результаты исследований автора свидетельствуют, что кроме тех случаев, когда наличествуют определенные нарушения эмоциональной сферы, когда эмоции выходят из под контроля, эмоциональные и рациональные способности мышления действуют по принципу взаимной дополняемости, опыт эмоциональных переживаний уже на начальных этапах понимания проблемы посылает сигналы, которые исключают либо способствуют выбору определенных вариантов решений, что в применении к соединениям между миндалевидным телом (и соответствующими лимбическими структурами) и неокортексом, а также миндалевидным телом и предлобными долями означает, что эмоциональная и умственная способности являются полноправными партнерами в ментальной жизни. При этом повышение эффективности мышления зависит от успешного взаимодействия этих партнеров и разумного равновесия между ними.

Среди субъективных компонентов ситуации (мотивационный, когнитивный, эмоционально-оценочный), С. Р. Геворкян особо акцентирует мотивационные компоненты личности, которые соответственно зависят от актуального состояния среды, от того, насколько среда позволяет реализовывать устремления данной личности, вживаться в это состояние и соответственно реагировать [2].

Дж. Форгас отмечает влияние ситуативных факторов на особенности взаимовлияния эмоционального фактора, в данном случае настроения, и мыслительных процессов. Он считает, что настроение оказывает большее влияние на наше мышление в неординарных, нестандартных случаях, так, при оценке простых

ситуаций человек в меньшей степени подвержен влиянию настроения, а при объяснении сложных конфликтных ситуаций влияние настроения на мышление возрастает [8,141].

В вопросе разрешения конфликтных ситуаций А. А. Реан предлагает исходить из принципа дополнительности "...в большинстве случаев детерминирующими факторами являются личностные факторы, тогда как ситуативные играют роль модулятора", одновременно он также не исключает, что в определенных случаях, в зависимости от ситуации иерархия факторов может меняться [9, 44].

Из личностных особенностей можно отметить интернальность, как характеристику, определяющую уверенность в себе, личностную тревожность, импульсивность и др. М.М. Кашапов определяет конфликтную личность как человека, который навязывает свою волю, давит на людей, не умеет уступать, несправедливо упрекает и придирается к другим, любой ценой отстаивает собственные взгляды, мнения, убеждения и т.д., не способен встать на позицию другого человека [6,183]. В этом описании отчетливо определяются те устойчивые качества личности, черты характера, которые предрасполагают к столкновению с окружающими людьми, вызывают отрицательное отношение к человеку.

Таким образом, конфликтная ситуация, обладая своими собственными ха-

рактеристиками, которые выступают в качестве стимулов, условий возникновения и развития реакции, поведения личности, посредством преломления через ее внутренний мир, образует единую объективно – субъективную систему взаимосвязи человека и ситуации, в которой внутренний мир личности также выступает в своей многогранности и сложной взаимосвязи взаимозависимых компонентов. Предпосылки возникновения и развития конфликтов выступают в совокупности ситуативных и личностных факторов, где ситуативные представлены в качестве таких особенностей ситуации как уровень неопределенности, временной дефицит, проблемность, трудность, новизна, многогранность, психическая напряженность, стрессогенность, а личностные в качестве совокупности свойств, определяющих конфликтность личности, которые подразделяются на познавательные, определяющие особенности восприятия, оценки, анализа и прогнозирования ситуации, способности к новым, нестандартным решениям, эмоционально-волевые, что выражается в способности управлять эмоциональным состоянием и сознательно контролировать и регулировать свое поведение, мотивационные, которые отражают состояние и характер взаимодействия внутренних побудительных сил, характерологические – доминантность, агрессивность, враждебность, недоверчивость и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.
2. Геворкян С.Р. Психологические основы взаимодействия госслужащих в трудных конфликтногенных ситуациях. Дис.... д-ра психол. наук. Ер., 2006.– 372с.
3. Гегель Г. Эстетика. – М.: Искусство, 1968. – Т. 1.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ: Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.

5. Емельянов Ю. Н. Эффект транситуационного научения // Вестник ЛГУ. Серия 1987. Вып. 3. С. 56–63.
6. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Учебное пособие / Под научн ред проф А В Карпова / М–Ярославль Ремдер, 2003. – 183 с.
7. Краткий психологический словарь, / Ред.–сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д., 1998. – 348 с.
8. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. – 684 с.
9. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 1999. С. 44–45.
10. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. Учебное пособие. Красноярск – Москва, 2001. С. 229, 76.

ԿՈՆՖԼԻԿՏԱՅԻՆ ԻՐԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՎՐԱ ԱԶԴՈՂ ԱՆՁՆԱՅԻՆ ԵՎ
ԻՐԱԴՐԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ՓՈԽԱՊԱԿՑՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՄԱՐԻԱ ԹԵՎՈՍՅԱՆ

*Խ.Արմովյանի անվան ՀՊՄՀ հոգեբանության տեսության և
պարսկության ամբիոնի դասախոս*

Հոդվածում, իրադրություն հասկացության վերլուծության հիման վրա, դիտարկվում է կոնֆլիկտային իրադրության ծագման և զարգացման վրա ազդող գործոնների համակարգը, որտեղ խթանող և պրոբլեմային իրադրությունները ներկայացված են որպես կոնֆլիկտային իրադրության զարգացման փուլեր և բաղադրիչներ: Իրադրության վերափոխումը պատճառավորող գործոնները ներկայացված են որպես օբյեկտիվ և սուբյեկտիվ փոփոխականների փոխլրացնող համակարգ՝ կոմպլեմենտարիզմի սկզբունքից ելնելով: Անձնային դետերմինանտների համակարգում ընդգծված է կոգնիտիվ-աֆեկտիվ բաղադրիչների փոխազդեցության նշանակությունը, որոնք տարափոխվում են իրավիճակի բնութագրիչներից և անձի վրա դրանց ազդեցությունից կախված:

CORRELATION OF PERSONAL AND SITUATIONAL FACTORS AFFECTING
THE DEVELOPMENT OF A CONFLICT SITUATION

MARIA TEVOSYAN

*Lecturer, Armenian State Pedagogical University aft. Kh. Abovyan,
Chair of Theory and History of Psychology*

The system of the factors affecting the origin and development of a conflict situation is observed in the article based on the analysis of the situational concept, where enhancing and problematic situations are presented as development stages and components of a conflict situation. The factors reasoning the alteration of the situation are presented as an inter-complementary system of objective and subjective variables, based on the complementary principle. The significance of the interaction of cognitive-affective components is emphasized in the system of personal determinants, which vary from the situational characteristics and based on the influence they are having on the person.

Հոդվածի ներկայացման փարեթիվը՝ 24.05.14 թ.